

Ю.М. Гончаров

(Алтайский государственный университет)

Население города Бийска во второй половине XIX — начале XX в.*

Одной из важнейших задач отечественной урбанистики является изучение малых и средних городов (к числу таких городов относится и Бийск), как их современного состояния, так и исторического прошлого. Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, в ходе своего исторического развития, города, как в Сибири, так и Европейской России, в различные исторические эпохи развивались от малого до среднего города, что говорит об общности процессов формирования городской сети в различных регионах нашей страны. Во вторых, до сегодняшнего дня в России малые и средние города составляют значительную часть городских поселений, что порождает присущие только им проблемы, которые требуют своего разрешения.

Перед исторической наукой стоит задача детального изучения истории провинциальных, в частности сибирских городов. Малые и средние города Сибири существенно уступают по изученности крупным сибирским административным и торгово-промышленным центрам.

В последние годы историки от широких тем все чаще обращаются к истории отдельных регионов, городов, прочих населенных пунктов. В городоведческой литературе последних лет одной из проблем, требующих специального

* Статья подготовлена при поддержке Минобразования РФ.

изучения признан феномен уездного города¹. История сибирского города в последние годы активно разрабатывается исследователями. Проведено несколько конференций по этой проблематике, издан ряд сборников научных статей², популярным жанром становятся региональные исторические энциклопедии и летописи истории городов. Ряд работ вышедших в последние годы посвящен истории отдельных малых городов Западной Сибири — Тары, Каинска, Ишима, Камня-на-Оби, Ялуторовска³.

На социально-экономическое развитие Сибири влияли специфические особенности. Такими особенностями являлись географические и климатические условия, специфика освоения сибирского края, большие природные богатства, огромная территория, отдаленность от центра России, стремительный рост населения за счет колонизации, политика царского правительства.

Среди городов региона большой интерес вызывает Бийск. Работ, посвященных истории пореформенного Бийска не так уж много. Первое описание города в 1860-х гг. принадлежит статистику Н. Кострову⁴. Это и некоторые другие описания города, оставленные современниками, ближе скорее к источникам, чем к исследовательской литературе.

Из работ, вышедших в недавнем прошлом, можно отметить книгу Э.П. Шмойлова «Бийск» (Бийск, 1993), которая, однако, носит краеведческий характер, до революционному периоду в ней уделено мало внимания. Отдельные заметки по истории города содержатся в различных справочных изданиях и работах общего характера⁵. В «Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции Сибири» помещен очерк А.В. Старцева и О.В. Вилкова⁶. Указанные работы содержат только отрывочные сведения о численности и сословном составе населения города. Населению города были специально посвящены статьи Н.М. Дмитриенко⁷ и А.В. Старцева⁸. В последние годы появился ряд научно-популярных изданий, затрагивающих различные аспекты прошлого Бийска: книга С.Ю. Исупова «Бийск: острог, крепость, город» (Бийск, 1999), издание «Бийские градоначальники: Исторические очерки» (Бийск, 2002) и др. В целом же история Бийска и его населения освещена далеко не достаточно, несмотря на то, что в архивах сохранилось значительное число документов по истории города, обширным также можно признать круг опубликованных источников.

Население сибирского города в прошлом — отдельная научная проблема, заслуживающая особого внимания, так как именно горожане являются носителями нового, городского образа жизни, определяют специфику городских поселений, формируют городскую культуру. В данной статье будут затронуты отдельные слабо изученные аспекты истории народонаселения Бийска: состав и численность горожан в исторической динамике, демографические процессы, а также занятия городского населения. Данная статья продолжает цикл работ, посвященных истории отдельных городов региона⁹.

Бийск был основан в 1709 г. как крепость, входящая в Бийско-Кузнецкую казачью линию. В 1782 г. Бийску был присвоен статус города, а несколько

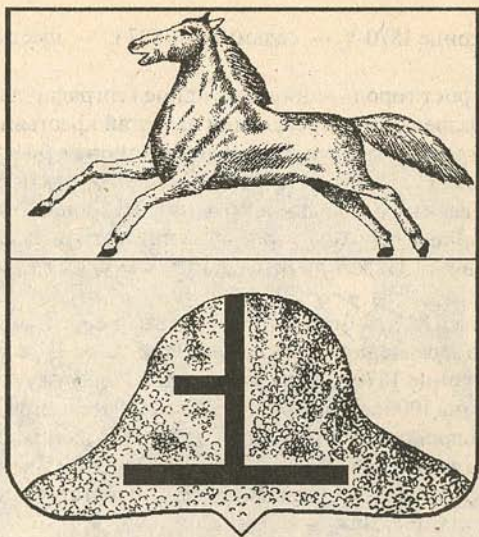

Рис. 1. Герб Бийска, утвержден в 1804 г.

позднее (в 1804 г.) и герб с бегущим серебряным конем на зеленом верхнем поле и золотой горой, пронизанной шахтой — на голубом нижнем. В 1797—1806 и 1822—1827 гг. Бийск терял статус города.

С ликвидацией крепости Бийск из военно-административного центра перерастает в торгово-промышленный. Так, если в 1835 г. на долю военных, чиновников и дворян приходилось 74,1% городского населения, то в 1851 — 39,3%, в 1864 г. — 10,3%¹⁰. Этому способствовало выгодное географическое положение на торговых путях, связывающих Степной Алтай с Кузнецкой котловиной, Горным Алтаем и Монголией, а также благоприятные условия для земледелия и животноводства в окрестных районах. В силу этого в пореформенный период город активно притягивал переселенцев: «В Бийске считается 6000 жителей, в последнее время этот город начал возрастать, — в него переселяется ежегодно значительное число крестьянских семей из великорусских губерний»¹¹.

Численность населения города во второй половине XIX — начале XX в. быстро росла. Если в 1858 г. в городе проживало 3769 чел., то в 1871 г. — 4163, в 1876 г. — 6891, в 1883 г. — 14996, 1891 г. — 16753, 1897 г. — 17213, 1904 г. — 20649, 1910 г. — 27938, 1913 г. — 30213 чел.¹² Темпы роста населения Бийска были выше, чем большинства мелких и средних городов региона. Так, А.В. Старцев отмечал, что с 1860 по 1897 гг. население города увеличилось в 4,5 раза, в то время как в соседнем Барнауле — всего в 1,8 раза¹³. Если в 1858 г. Бийск был восьмым городом в Западной Сибири по численности

населения, то в конце 1870-х — седьмым, в 1897 г. — шестым, а в 1910 г. — пятым¹⁴.

На быстрый рост города влияло выгодное географическое положение Бийска. После разрешения переселения на Алтай крестьян в 1865 г. Бийск становится центром активно заселявшегося района с благоприятным для Сибири климатом. После строительства Чуйского тракта (колесного пути от Бийска через горный Алтай до Монголии), законченного в 1880 г., установления регулярного паромного сообщения и строительства Сибирской ж.д. город становится также крупным центром скупки хлеба и разного рода с.х. сырья.

Для середины XIX в. в Бийске отмечалось преобладание мужчин, что было достаточно характерной чертой для сибирского и русского города того времени. Так, в конце 1870-х гг. в городе было 3760 мужчин (55,3%) и 3037 женщин (44,7%), на 1000 мужчин приходилось 808 женщин¹⁵. В конце XIX — начале XX вв. диспропорция полов выровнялась. По данным переписи 1897 г. в городе насчитывалось 8581 муж. (49,9%) и 8632 жен. (50,1%), на 1000 мужчин приходилось 1004 женщины. В 1911 г. соответственно 14096 (50,3%) и 13942 (49,7%), на 1000 муж. — 988 жен.¹⁶

Состав жителей по месту рождения ясно показывает, что население Бийска формировалось за счет притока извне, за счет механического прироста. Как писал современник, «в последнее время однако замечается увеличение числа жителей как Бийска, так и Барнаула от приписки к мещанским обществам переселенцев из Европейской России. Так... в Бийске к 3380 мещанам, с 1875 по 1879 г. причислилось переселенцев 1337 душ. Прибыль огромна. Около города все более раздвигаются постройки»¹⁷.

По данным переписи 1897 г., местных уроженцев в городе числилось 9251 чел. (53,7%). Из пришлых уроженцами Томской губернии были 1086 чел. (6,3%), других губерний России — 6857 чел. (39,8%), других государств — 19 чел. (0,1%). Среди выходцев из других губерний было: из Сибири — 170 чел., с Кавказа — 718, Привисленских губерний — 463, Средней Азии — 176, Финляндии — 35 чел. Нужно отметить, что процент местных уроженцев в Бийске был выше, чем в крупнейших городах региона (в Томске — 32,2, Тюмени — 34,2, Омске — 34,9, Барнауле — 40,1%) и ниже, чем в большинстве малых городов (Ялуторовск — 58,5, Тара — 62,4, Кузнецк — 71,6, Нарым — 85,4%)¹⁸.

В Бийске, как и в других сибирских городах, естественный прирост населения был невелик. Причиной тому была высокая детская смертность и плохие санитарно-гигиенические условия. Плохое санитарное состояние городов отрицательно влияло на жизнь горожан. Современники отмечали: «Значительная смертность в сибирских городах происходит от господствующей в них грязи, нечистоты, обыкновенно плохого качества питьевой воды, скопления уголовных ссыльных, не имеющих занятия и приюта, часто вспыхивающих эпидемий тифа, скарлатины и дифтерита»¹⁹.

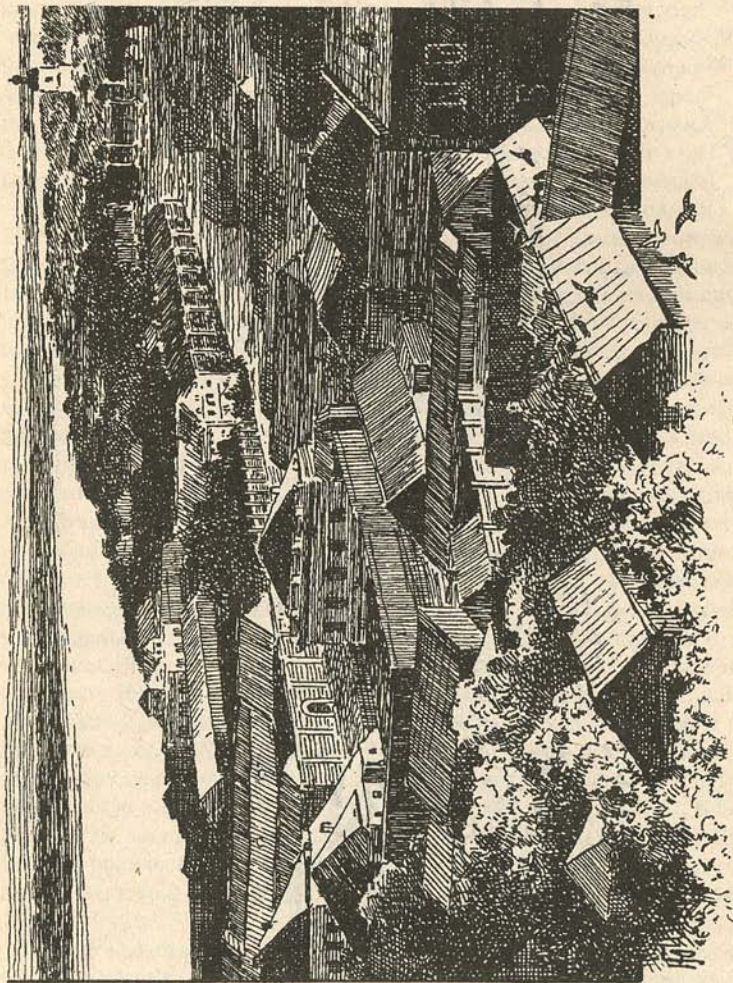

Рис. 2. Вид города Блыска в 1880-х гг.

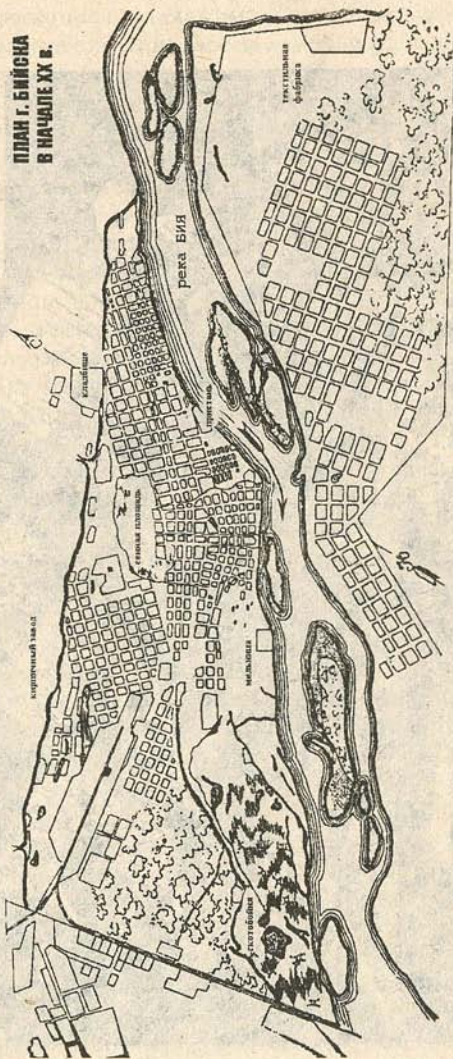

Рис. 3. План г. Бийска в начале XX в.

Бийск, как и большинство сибирских городов, страдал от грязи на улицах: «на некоторых улицах имеются невысыхающие болота. В сухое время года при малейшем ветерке в городе поднимается пыль столбом, густо насыщая воздух»²⁰. Интересны впечатления одного из европейских путешественников: «Западная Сибирь — возможно наиболее населенная, благоустроенная и наиболее цивилизованная часть страны, однако приграничные города, подобно Бийску, также имеют проблемы. В дождливую ночь город был тоскливым местом. Мокрые деревянные пешеходные дорожки, проложены через пласты глубокого черного болота. Большие дикие собаки лаяли от домов и рвали свои цепи, в то время как ноги путешественников чувствовали скользкие доски, положенные над пропастями летней сибирской грязи»²¹.

Можно привести пример из отчета о санитарном состоянии города за 1895 г.: «Все дома (2259) имеют дворы; содержаться дворы не опрятно и загрязняются навозом и отбросами; около 600 домов имеют ретирады, из коих 10 отапливаются зимой и снабжены выдвижными ящиками, помещенными в ямах; ассенизационного обоза нет, а для уборки нечистот городской управой нанято два человека, которые сваливают нечистоты за чертой города в особо отведенные ямы и засыпают их землей. В 20 домах помойными ямами служат большие ушаты, поставленные на таратайках и по мере накопления, вывозимые за черту города; в 100 домах имеются на задних дворах простые не глубокие ямы в земле, ничем не обложенные и редко закрытые досками; большинство домов помойных ям не имеют. Вода для питья из реки только зимой бывает чистой. В колодцах на более возвышенных местах вода всегда чистая, в колодцах же на болоте вода содержит много органических примесей и пахнет болотом. Кладбище вне города, на возвышенном месте, посредине его находится небольшая впадина, в которой весной скапливается много воды, размывающей могилы и стекающей с горы в реку»²².

Высокий уровень смертности в городе иллюстрируют данные метрических книг. На основании сведений метрических книг Александро-Невской и Успенской церквей Бийска в 1892 г. родилось 603 чел. обоего пола. Скончалось в этом году 538 чел., таким образом, естественный прирост составил 65 чел.²³. В 1893 г. родилось 640 чел., умерло 397 чел., естественный прирост составил 243 чел. (коэффициент естественного прироста 13,1%)²⁴. В 1901 г. родилось 779 чел., умерло — 458, естественный прирост — 122 чел. (6,5%)²⁵. В 1902 г. родилось 579 чел., скончалось в этом же году — 457, прирост составил 122 чел. (6,7%)²⁶. В 1912 г. родилось 883, скончалось 590, прирост — 293 чел.²⁷

В рассматриваемый период наблюдалась высокая младенческая (до 1 года) и детская (до 5 лет) смертность. В 1864 г. из 162 умерших 84 были детьми до 1 года. Из всех родившихся в Бийске в этом году 215 детей только 131 пережил годовой возраст²⁸. В 1888 г. умерло 114 детей от 1 до 5 лет²⁹. В 1901 г. скончалось 272 ребенка — 59, 3% от общего числа смертей за этот год³⁰.

На высокую детскую смертность влиял и тот факт, что город практически не знал детских дошкольных учреждений. Частным лицам, которые пытались открыть детские сады, никакой помощи не оказывалось. Наоборот, когда в 1904 г. мешанин Палабужев, содержавший частный детский сад, обратился в городскую думу с просьбой принять приют на попечение города с наименованием его Ольгинским городским детским садом, было вынесено решение, что он будет содержаться Палабужевым «пожизненно», а в случае его смерти детсад «на средства города не принимать»³¹.

Вот что писал 8 марта 1911 г. бийский уездный исправник городскому голове: «За последнее время в городе Бийске особенно часты стали случаи подкидывания к домам жителям детей в возрасте от дня рождения и до шести месяцев». Прося открыть приют в городе для подкидышей, исправник аргументирует необходимость этого мероприятия следующим: «Население города с каждым годом прогрессивно растет, а вместе с тем нравственность обывателей, в особенности из нижнего слоя населения, пала на низкий уровень. Бывают случаи, что матери от стыда и страха перед людьми не только подкидывают своих только что рожденных детей, но и душат, бросают в наземы, в воду и т.п.»³².

Необходимо отметить, что процент незаконнорожденных в Бийске был одним из самых низких среди городов региона. Так, в «Отчете губернатора Томской губ. за 1888 г.» отмечалось, что в округах незаконнорожденные составляют 3%, в городах — 7,5%, при этом больше всего в Нарыме — 11,5% и меньше всего в Бийске — 2,75%. В 1890 г. больше всего незаконнорожденных — 12,6% было отмечено в Томске, меньше всего — 2,1% по прежнему в Бийске³³.

Показатели движения населения в 1884 г. были следующими: на 18963 жителей города браков зарегистрировано 120 (брачность 6,3‰), родилось 935 (рождаемость 49,3‰), умерло 682 (смертность 36,0‰), естественный прирост 253 (13,3‰)³⁴.

Вторая половина XIX — начало XX в. это время быстрого развития капитализма и, как следствие, разложения сословий и формирование классов буржуазного общества. Тем не менее, существовавший в Российской империи вплоть до 1917 г. сословный строй означал, что положение человека в обществе во многом определялось тем сословием, к которому он принадлежал.

Все российские сословия были представлены в городах. При этом именно в городах наиболее интенсивно происходит взаимодействие между двумя линиями социального развития — с одной стороны, сословности, наиболее последовательно выраженной в потомственном дворянстве, с другой стороны, в городе все сословия попадали под воздействия бурно развивающегося капитализма, втягивались в торгово-промышленную деятельность, в сферу буржуазных, классовых отношений³⁵. В пореформенное время сословия стали постепенно утрачивать свои специфические права и в правовом положении сближаться друг с другом.

О составе населения Бийска современник писал: «Население этого уездного города состоит из небольшого числа чиновников, духовенства, мещан и купцов, ведущих торговлю с Монголией и г. Кобдо. Недавно еще значилось о Бийске, что он населяется отставными чиновниками, избравшими этот город местом жительства по дешевизне жизни»³⁶.

По данным таблицы 1, заметно абсолютное и относительное преобладание мещан в составе населения города. Необходимо сказать, что это не было характерно для большинства городов региона, и, особенно, для других городов Алтая. В 1897 г. процент мещан в городах Сибири равнялся 44,6%³⁷, в то время как в Бийске — 81,3%. Что касается других сословных групп, то их численность, за исключением крестьянства, была невелика, а доля в составе населения постепенно снижалась.

Интересен вопрос о национально-конфессиональном составе жителей Бийска. Именно города Российской империи становились местом интенсивных этнических контактов. Население городов было гораздо более пестрым по национальному составу, чем деревень.

Конфессиональный состав населения Бийска в 1864 г. был следующим: православные — 5034 (97,7%), иудеи — 12 (0,2%), католики — 93 (1,8%), мусульмане — 13 (0,3%)³⁸. В 1877 г. 98,6 % (6308 чел.) горожан были православными, 3,7 % (24 чел.) — католиками, 2,8% (18 чел.) — иудеями, и 0,7% — мусульманами³⁹. В 1891 г. православие исповедовали 15739 чел. (93,9%), единоверие — 332 чел. (1,9 %), католичество — 100 чел. (0,5%), протестантизм — 53 чел. (0,3%), мусульманство — 182 чел. (1,1%)⁴⁰. В 1909 г. из 27938 жителей города православных и старообрядцев было 27638 (98,9%), католиков — 271 (1%), протестантов — 19 (0,07%), иудеев — 10 (0,04%). По национальностям русских было 27867, татар — 31, немцев — 30, евреев — 10⁴¹.

Подробные сведения о национальном составе населения, на основе данных о родном языке, содержит перепись 1897 г. В этом году русских (вместе с украинцами и белорусами) в городе числилось 16662 чел. (96,8%), мордвин — 301 (1,7%), татар — 140 (0,8%), поляков — 37 (0,2%), евреев — 21 (0,1%), немцев — 12 (0,1%), прочих — 52 (0,3%)⁴². В 1909 г. русские попрежнему составляли абсолютное большинство — 27867 чел. (99,8%). Кроме них в городе проживали 31 татарин, 30 немцев и 10 евреев⁴³. В 1913 г. среди постоянных жителей города было 24548 русских (99,3%), татар — 83, евреев — 44, поляков — 39, иностранцев — 12⁴⁴.

Несмотря на присутствие различных национальных и конфессиональных групп населения, в Бийске, так же, как и в большинстве городов Сибири, источники не отмечают никаких конфликтов на национальной или религиозной почве. Как справедливо отметил А.И. Куприянов, в сибирском городе «толерантные отношения между общинами были детерминированы веротерпимостью, характерной для менталитета русского православного населения, составлявшего основную массу жителей»⁴⁵.

Сословный состав населения Бийска
во второй половине XIX — начале XX в.

Сословие	1864		Конец 1870-х гг.		1891		1897		1910	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Дворяне и чиновники	209	4,1	169	2,0	157	0,9	350	2,0	106	0,4
Духовные	41	0,8	36	0,5	80	0,5	117	0,7	107	0,5
Купцы и почетн. граждане	584	11,3	515	7,6	106	0,6	255	1,5	96	0,4
Мещане	2178	42,3	3800	55,9	13786	81,9	13987	81,3	18334	83,3
Крестьяне	489	9,5	840	12,4	461	2,7	2273	13,2	1851	8,4
Военные и казаки	321	6,2	1020	15,0	2026	12,0	8	0,0	—	0
Ссыльные	—	0	425	6,3	—	0	—	0	—	0
Прочие	1330	25,8	22	0,3	216	1,4	223	1,3	187	0,9
Итого	5152	100	6797	100	16832	100	17213	100	21994	100

Источники: Костров Н. Историко-статистическое описание городов Томской губернии. Томск, 1872. С. 53—54; Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб., 1882. С. 188—189; ЦХАФ АК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 466. Л. 21—21об.; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 79. Томская губ. СПб., 1904. С. 40—41.

Начавшийся в пореформенные годы и особенно усилившийся в конце XIX в. процесс размывания сословий, привел к тому, что сословная принадлежность человека неадекватно отражала его реальные занятия и положение в обществе. Поэтому нельзя пройти мимо вопроса о занятиях населения и отраслевой структуры занятости горожан Бийска. В Бийске, как и в других небольших городах юга Западной Сибири, значительная часть населения занималась сельским хозяйством. Из отраслей сельского хозяйства в городе развивалось земледелие, животноводство, пчеловодство, табаководство. Горожане сеяли пшеницу, яровую рожь, овес, горох, просо, гречиху, картофель, коноплю. Большинство жителей имели приусадебные участки, возделывали огороды, держали скот. Современник так характеризовал занятия горожан Бийска: «менная торговля табаком и скотом с Китайцами и Алтайскими калмыками. Кроме того, местные промышленники занимаются поставкой хлеба на казенные золотые промыслы. Главное же занятие жителей скотоводство, пчеловодство, разведение табаку, развозимого по Сибири»⁴⁶.

Конец XIX — начало XX в. — время экономического расцвета города: «Бийск в торговом и промышленном отношении является центром всей Алтайской жизни. Представляя собою 15 лет тому назад небольшой захолустный городок, Бийск в настоящее время разросся в большой город»⁴⁷. В эти годы развивается ремесло и особенно торговля. Торговлей, транспортом и обслуживанием торговцев занималось около 1/3 населения города. В пореформенный период в городе насчитывалось до 300 торговых заведений. В 60–80-х гг. XIX в. в городе числилось купцов 1-й гильдии — 2–3 чел., 2-й гильдии — 55–60 чел. и мелочных торговцев — до 180 чел. Если в 1877 г. по городу было выдано 170 торговых свидетельств, то в 1912 — 436. Накануне 1914 г. в Бийске действовало 13 оптовых, 118 оптово-розничных, 344 постоянных розничных, 387 базарных и развозных торговых предприятий⁴⁸.

С проведение Сибирской железной дороги, установлением регулярных пароходных рейсов по Оби усиливается значение Бийска как центра скупки и отправки сельскохозяйственной продукции. В конце XIX — начале XX в. Бийск являлся одним из важнейших центров хлеботорговли в Западной Сибири. С 1900 по 1908 г. вывоз зерна и других продуктов из Бийска вырос в 18 раз⁴⁹.

В 70-х — первой половине 90-х гг. XIX в. численность купеческих капиталов города колебалась от 65 до 85, из их 20–25 семей проживало не в самом Бийске, а в уезде. Так, в 1885 г. было выбрано 3 купеческих свидетельства 1-й гильдии и 77 — 2-й⁵⁰. В целом численность лиц купеческого сословия (вместе с членами семей) составляла в пореформенный период 350–400 чел.⁵¹ Состав бийских купцов не оставался неизменным. Одни купцы разорялись, другие меняли место жительства, разбогатевшие мелкие торговцы пополняли состав сословия. Большинство местных купцов были торговцами в первом поколении, вышли из числа мещан и крестьян. Однако появляются и первые купеческие династии: Толкачевы, Морозовы, Ивановы, Фирсовы⁵².

Первой открывшейся в городе ярмаркой была Екатерининская (с 1855 г.), которая функционировала с 24 ноября по 15 декабря. Привоз и продажа товаров на ней составляли в 1863 г. 27,7 и 16,9 тыс. руб., в 1882 г. — 73,5 и 47 тыс. руб. Главными предметами торговли на ней были хлопчатобумажные и шерстяные ткани, галантерейные и кожевенные товары, железо, лен, пенька⁵³. Несколько позднее была учреждена еще одна ярмарка — Александро-Невская.

Главные предметы городской оптовой торговли в начале XX в. — сало, мед, масло, кожи, пушнина и лошади. Большое значение играли поставки хлеба на золотые прииски. Бийск был также крупнейшим в регионе центром внешней торговли с Монголией. Общие обороты торговли составляли около 4 млн. руб.⁵⁴ О занятиях жителей в начале XX в. писали «Главное занятие жителей г. Бийска и уезда, как и ранее, так и по сие время хлебопашество и скотоводство... золотопромышленность и торговля с Северо-Западной Монголией»⁵⁵.

Во второй половине XIX века ремесло было развито слабо. Число мещан, занимавшихся ремеслом в 1861 г. составило 274 чел. В 1864 г. в городе работало 55 ремесленников, в 1876 г. — 94 мастера, 147 работников и 14 учеников⁵⁶. Отмечалось, что «деятельность здешних ремесленников может удовлетворить только незыскательным потребностям местного населения»⁵⁷. В 1883 г. в городе насчитывалось 574 ремесленника с учениками.

На развитие ремесел и промыслов в городе большое влияние оказывали переселенцы: «Несомненно, что этот новый прирост жителей путем колонизации имеет и промышленное влияние, которое оказывают переселенцы, судя по развитию кустарных промыслов... Как Барнаул, так и Бийск, вступают в новый фазис частной промышленности, обусловленный переменами в жизни самого округа»⁵⁸.

Наряду с промыслами и ремеслами было распространено отходничество на заработки. В 1874 г. было выдано мещанам 336 паспортов на отлучки, в 1875 — 398, в 1876 — 427⁵⁹. В 1882 г. уходило из города на заработки 261 чел., и в этом же году в Бийск на заработки пришло из других мест 170 чел.⁶⁰

По сравнению с сельским хозяйством и торговлей, в пореформенное время промышленность в Бийске не получила значительного развития. Промышленные предприятия в 1860 г. были представлены 5 кожевенными заводами и 7 кузницами с общей сумой производства в 6463 руб. серебром, в 1875 г. — 22 заводами (4 кожевенными, 2 канатными, 9 маслособойными, 3 мыловаренными, 2 свечными, 2 салотопенными), с продукцией на 50 тыс. руб. серебром. В конце 1890 г. сумма промышленного производства в Бийске достигла 89545 руб., что составляло 2,9% от общей производительности промышленности Томской губ.⁶¹ В 1893 г. в городе числилось 52 предприятия: 5 салотопенных заводов, 7 кожевенных, 6 свечных, 4 мыловаренных, 15 маслособойных, 4 канатных и веревочных, 1 водочный и 10 кирпичных⁶².

В начале XX в. в городе действовали винокуренный и водочный завод с общей суммой производства более 60 тыс. руб., мыловаренный и свечной заводы (45 тыс. руб.), более 40 маслособойных, 6 салотопенных, 5 кожевенных

и 15 кирпичных заводов, а также 8 мастерских по изготовлению молотилок и веялок. Общая сумма производства всех промышленных предприятий не превышала 200 тыс. руб.⁶³ Появляются в это время и крупные предприятия фабричного типа: кожевенный завод и паровая мельница Е.Г. Морозовой, лесопильный завод Г.П. Исаева, мельница Я.М. Бахтина, крупнейшая в Сибири льноткацкая фабрика братьев Бородиных⁶⁴. В 1913 г. в Бийске было уже 120 заводов с суммой производства более 200 тыс. руб., на которых работало 1067 рабочих.

Перепись 1897 г. содержит подробные сведения о занятиях населения. По переписи, в Бийске численность самостоятельного населения насчитывалось 5299 чел., что составляло 30,7% от всего населения города. По отраслям самостоятельное население распределялось следующим образом: промышленность — 30,4%, сельское хозяйство — 12,7%, торговля и пути сообщения — 9%, частная служба, поденщики — 23,1%, административная служба, духовенство — 2,9%, военные — 4,4%, прочие — 17,6%⁶⁵.

Далеко не все население города могло участвовать в общественной жизни города. В Бийске городская реформа была введена в 1877 г. и имела свои специфические черты в отличие от Европейской России. В виду слабости городской буржуазии реформа в Бийске, как и в других сибирских городах, была проведена с учетом местных условий. Так, когда в 1877 г. было введено Городовое положение 1870 г., то обывателей, имеющих право голоса, насчитывалось всего 872 чел. при численности населения 6737 чел. т.е. — 12,9% от всего населения. В результате городской контрреформы 1893 г. их число в 1895 г. сократилось до 104 чел. или 0,6% всего населения. Только крупные и средние предприниматели могли участвовать в выборах⁶⁶.

В формировании городского образа жизни, в модернизационных процессах, протекавших в русском пореформенном городе, значительную роль играло развитие образования и повышение уровня грамотности населения. В Бийске только в январе 1860 г. была открыта первая школа для мальчиков, в которой обучалось 53 ученика, в 1861 г. была открыта женская школа⁶⁷. По данным 1864 г., в двух школах обучалось 69 детей⁶⁸. Позднее в Бийске стало работать еще несколько школ, уже к 1890 г. в Бийске работало 8 учебных заведений, из них три средних и пять начальных. Это городское 2-х классное училище (открыто в 1880 г.), женская прогимназия, основанная в этом же году, катехизаторское (1883), Форштадтское мужское (1880), и женское (1885), Владимирское женское (1861), Александро-Невское церковно-приходское (1887), начальное миссионерское (1886) училища. 7 учебных заведений из 8 были открыты именно в 70–90 гг. XIX в.⁶⁹

Известный путешественник Г.Н. Потанин, который посещал город в 1877 г., писал об образовании в Бийске: «Число обучающихся мальчиков постоянно возрастает и в настоящее время дошло до 170 человек... При всей, однако заботливости г. Сахарова (городской голова в то время) школа бедно обставлена и не имеет хороших кабинетов и библиотек»⁷⁰.

Нельзя не отметить, что большую роль в деле образования играли видные меценаты, купцы-предприниматели такие как: Морозовы, Сахаровы, Ассановы и другие. Газета «Томские Губернские ведомости» в 1882 г. писала: «М. Сычев построил на свои средства здание для форштадтского городского мужского училища. Раньше школа была в частном доме, тесная грязная квартира, состоявшая из трех комнат, с неокрашенными полами, низкими потолками без всякой вентиляции, в таких условиях обучалось 100 учащихся. Отсутствие чистого двора не позволяло ученикам дышать свежим воздухом. Новое здание было противоположностью первому, две большие комнаты, библиотека, лаборатория и главное большой просторный двор»⁷¹.

В 1909 г. в городе действовали следующие учебные заведения: Николаевская женская восьмиклассная гимназия, помещавшаяся в собственном, вполне приспособленном здании; с осени 1909 г. открыта на частные средства и с 1910 г. принята на счет казны мужская гимназия в составе трех классов, городское четырех классное училище с церковью при нем, построенное за счет известной благотворительницы Е.Г. Морозовой, шестиклассное катехизаторское училище при Архиерейском доме (приближающееся по своей программе к духовным семинариям), 11 приходских училищ, 6 церковно-приходских школ и училище Общества попечения о начальном образовании. В 1912 г. в городских учебных заведениях обучалось 1317 чел.

Предполагалось открыть в городе коммерческое училище, инициатива этого предприятия принадлежала Николаю Ивановичу Ассанову, бийскому купцу, имевшему большую торговлю с Монголией. Ассанов постоянно оказывал услуги городу в сфере просветительства. В значительной степени ему обязана существованием Бийская мужская гимназия. Ассанов жертвовал средства на открытие кафедры монгольского языка при одном из учебных заведений города Бийска, но его план так и не осуществился.

Любопытно отметить, что сами жертвователи имели порой весьма невысокий образовательный уровень, а некоторые были откровенно малограмотными. Например, Е.Г. Морозова, внесшая не малые средства для развития школьной сети города, до конца жизни не умела ни читать, ни писать, даже духовное завешание за нее подписал ее доверенный К.К. Лемке. По свидетельству современника, среди бийских купцов насчитывалось «никак не более десятка людей, кончивших городское училище, получивших среднее образование вовсе нет. Большинство хозяев и приказчиков едва умеют писать свою фамилию»⁷².

В. Штейнфельд отмечал, что к 1909 г. Бийск насчитывал до 30 тыс. жителей и являлся «центром всей Алтайской жизни, как в промышленном, так и в культурном отношении»⁷³. При появлении паровозного сообщения Бийска с Сибирской железной дорогой расширились возможности для развития общественной и культурной жизни города.

Надо отметить, что для Бийска начала XX в. основным культурно просветительным учреждением являлась библиотека. Первая попытка создания

библиотеки в Бийске относится к 1885 году, когда типографом И.Д. Ребровым была учреждена платная частная библиотека. 11 октября 1897 г. «Сибирская жизнь» опубликовала корреспонденцию из Бийска, в которой сообщалось о том, что «в апреле нынешнего года владелец местной частной библиотеки Иван Дмитриевич Ребров передал городу в дар свою библиотеку, на основании этого дара была создана городская публичная библиотека, состоящая из 8 тыс. названий», при которой впоследствии был учрежден бесплатный разряд для мещан, рабочих и учащихся⁷⁴.

В публикации также говорилось о просьбе господина Реброва Бийскому городскому управлению открыть при этой библиотеке «Кабинет для чтения» и отдел бесплатной народной библиотеки. При этом он выражал желание, чтобы день открытия ознаменовался не устройством обедов и выпивок, а устройством общедоступного спектакля и народного гуляния.

Крупнейшими библиотеками Бийска была городская публичная библиотека (библиотекарь В.В. Прибыткова), библиотека Общества торгово-промышленных служащих (библиотекарь Д. Митрофанова) и библиотеки мужской частной и Николаевской женской гимназии. Учитывая запросы городской интеллигенции, и учащейся молодежи, библиотеки комплектовались художественной и научно-популярной литературой. При этом учитывались гимназические и училищные программы по основным предметам. Нужно отметить, что при комплектовании фондов учитывались рекомендации преподавателей гимназии и коммерческого училища, что еще раз свидетельствует о привлечении широких кругов интеллигенции к работе культурно-просветительных учреждений⁷⁵.

Однако для большинства жителей города чтение еще не стало постоянной привычкой. Гораздо более распространенным видом досуга была карточная игра. «Единственное развлечение городских жителей [Бийска] в зимние вечера — игра в карты»⁷⁶ — отмечали современники. Полицейский чиновник Е.П. Клевакин также писал о городе: «Игра в карты — преобладающее развлечение общества»⁷⁷.

Медицинское обслуживание населения развивалось в городе медленно. Первое упоминание о двух врачах на службе в лазарете относится к 1853 г. Первая больница на 25 коек открылась в городе в 1876 г. Открыл ее и содержал на свои средства купец А.А. Соколов. «Памятная книжка Томской губернии за 1885 год» называет в Бийске 52 человека больных корью, натуральной оспой, скарлатиной, дизентерией, дифтеритом, брюшным тифом и гнойным воспалением глаз, от возвратного тифа скончалось 15 человек. На каждые сто жителей больных было 2,77%⁷⁸. В 1891 г. в городе было 3 больницы на 32 кровати, работало три врача и фельдшер.

Томские губернские ведомости № 15 за 1882 г. писали по вопросу здравоохранения города: «Медицинская часть находилась в неудовлетворительном состоянии, отсутствовали врачи, фельдшера. Врачи не справлялись с потоком больных, в случае возникновения эпидемий они не могли ничего

сделать, а могли лишь констатировать очаги эпидемиологических заболеваний»⁷⁹. Была проблема с оспопрививанием. В архивных материалах упоминается, что с 1882 г. в Бийске находилось два оспопрививателя, они работали как в городе, так и в уезде. У них были проблемы с вакциной и их работа затруднялась сопротивлением со стороны старообрядцев, которые, из-за своих религиозных убеждений, отказывались от медицинских новшеств, и поэтому медицинская статистика второй половины XIX в. фиксировала, большинство опасных заболеваний именно в среде вышеуказанных социальных групп⁸⁰.

Медицинские услуги были доступны не всем, койка в городской больницы стоила 18 руб. в месяц. Причем в больницу принимали в том случае, когда больной вносил плату за полмесяца вперед. Думой было определена плата за лечение в размере 40 коп. в сутки. При этом указывалось: «с лиц бедного состояния, принадлежащих к городскому сословию, с их копейки платы денег не брать, но таковой должен иметь на руках удостоверение от мещанского старосты, то есть мещанское общество должно было брать расходы на себя, для беднейших слоев было в городской больнице 3 койки»⁸¹. Из этого видно кто в городе мог получить квалифицированную помощь.

Тем не менее, жизнь и время требовали проявлять заботу об это важном социальном участке в жизни города, поэтому если в 1905 г. в городе было 3 больницы, 4 врача (одна женщина), 5 повивальных бабок, то в 1912 г. зарегистрировано 6 больниц и лечебниц, 8 врачей (3 женщины), 15 фельдшеров, 8 повивальных бабок, два зубных врача, 6 фармацевтов.

Условия развития Бийска определяли облик города и жилищные условия горожан. В.В. Радлов в своей книге «Из Сибири» писал о Бийске в 1860 г.: «Город весь деревянный и напоминает большое село; каменные здания — церковь да пороховой погреб. Хотя он только двухэтажный, но выглядит дворцом по сравнению с другими домами. В городе только три длинных улицы, идущих параллельно реке. Маленькие переулки пересекают эти улицы». Радлов описывает дом, типичный для большинства жителей города: «моя квартира состоит из трех комнат, но выглядит очень не уютно; стены голые и грязные, а известковая штукатурка по большей части осыпалась. Мебель ограничивается кроватью, столом и единственным деревянным стулом»⁸².

Известный пугачевский Г.Н. Потанин в книге «От Кош-Агача до Бийска» в 1877 г. описывал город следующим образом: «Бийск это небольшой сибирский городок, имеющий шесть улиц, состоящих преимущественно из низеньких деревянных домиков, каменных домов только 5: купцов Морозова и Гилева, отца протоирея, городское училище и казначейство: в прочем все они казарменной архитектуры, кроме дома Гилева. В городе две каменных церкви, одна из них только что оконченный собор. Ряды в городе и другие общественные здания деревянные. Население прибывает за счет переселенцев. Живя в городах, новоселы продолжали заниматься земледелием, снимая в аренду участки земель у горного правления»⁸³.

Провинциальный, захолустный характер пореформенного Бийска отмечали неоднократно: «Бийск имеет вид незначительного уездного города, в котором отличаются постройками разве несколько купеческих домов, две церкви, новая больница, основанная благотворителем, купцом Соколовым, и помещение солдатской чайной с садом и беседкою»⁸⁴.

Вот еще одно из описаний города: «постройки в нем почти исключительно деревянные, в последнее время, однако город начал украшаться: выстроен новый каменный собор, городское каменное училище и больница. Городское училище, впрочем, своей архитектурой скорее напоминает мучной лабаз, чем храм просвещения, и тем как бы свидетельствует, что верхний слой городского общества, преимущественно состоящий из купцов, исключительно погружен в торгашеские дела»⁸⁵.

В начале XX в. облик города изменялся. В 1909 г. в Бийске было 83 улиц и переулков общей длиной 53 версты 796 сажень, 10 площадей, 3 городских общественных сада, 8095 жилых строений из которых 147 каменных и 3295 крытых железом, город освещало 20 керосиновых фонарей. Нужды жителей обслуживало 2 аптеки и 1 аптекарский магазин, 4 гостиницы, 20 постоянных дворов, 3 ресторана и трактира, 1 харчевня, 18 пивных лавок, 8 церквей, 20 учебных заведений с 1212 учащимися. В городе выходила 1 газета⁸⁶.

Таким образом, город Бийск во второй половине XIX — начале XX в. являлся характерным средним городом Западной Сибири. Бийск можно отнести к городам смешанного типа, в которых наряду с торговлей значительную роль играло сельское хозяйство, отхожие промыслы и ремесло, а в начале прошлого столетия быстро развивалась промышленность. Расположение города на судоходной реке поблизости от границы с Монголией, тяготение к нему быстро заселяющегося земледельческого района послужили стимулом развития города. Социально-экономическое развитие Бийска протекало под воздействием процессов утверждения и развития капитализма в Сибири, что и определяло формирования населения города, его численность, состав и структуру занятости.

Примечания

- ¹ Зорин А.Н. Уездные города Казанского Поволжья. Казань, 1989. С. 6.
- ² Сибирский город XVIII — начала XX веков. Вып. 1—4. Иркутск, 1998—2002; Города Сибири XVIII — начала XX в. Барнаул, 2001.
- ³ Ишим: Исторические очерки. Ишим, 1993; Тарская мозаика. Омск, 1994; Гусаченко В.Л., Матвеева Л.Л., Тимашевская Л.В. Каинск исторический. Новосибирск, 1995; Очерки истории Камня-на-Оби. Камень-на-Оби, 1996; Исторический город Ялуторовск. М., 1997; Бурматов А.А. Демографическая история Каинска-Куйбышева и его округа. Новосибирск, 1997.
- ⁴ Костров Н. Историко-статистическое описание городов Томской губернии. Томск, 1872. С. 52—58.

- Сибирская советская энциклопедия. Т. 1. Новосибирск, 1929. Стб. 333–334; Скубневский В.А. Городское население Сибири по материалам переписи 1897 г. // Проблемы генезиса и развития капиталистических отношений в Сибири. Барнаул, 1990; Куприянов А.И. Русский город в первой половине XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири. М., 1995; Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Купечество Алтая второй половины XIX — начала XX в. Барнаул, 2001; Литягина А.В. Городское самоуправление Западной Сибири в конце XIX — начале XX веков. Бийск, 2001; и др.
- Старцев А.В., Вилков О.Н. Бийск // Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 1. Кн. 1. Новосибирск, 1994. С. 123–125.
- Дмитриенко Н.М. Социальная структура населения Бийска в конце XIX — начале XX вв. // Вопросы социально-экономического развития Сибири в период капитализма. Барнаул, 1984. С. 47–57.
- Старцев А.В. Численность и состав населения города Бийска во второй половине XIX в. // Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири. Барнаул, 1994. С. 183–185.
- Гончаров Ю.М. Уездный город Мариинск во второй половине XIX — начале XX в. // Известия АГУ. 2000. № 4. С. 28–33; Он же. Население г. Тобольска во второй половине XIX — начале XX в. // Материалы III Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири: Русские старожилы». Тобольск, Омск, 2000. С. 463–467; Он же. Население г. Колывани в середине XIX — начале XX в. // Алтайский сборник. Вып. 20. Барнаул, 2000. С. 129–143; Он же. Население г. Новониколаевска в начале XX в. // Новосибирская область в контексте российской истории. Новосибирск, 2001. С. 65–67; Он же. Город Барнаул середины XIX — начала XX в. в описании современников // Краеведческие записки. Вып. 4. Барнаул, 2001. С. 155–161; Он же. Уездный город Кузнецков во второй половине XIX — начале XX в. // Алтайский сборник. Вып. 21. Барнаул, 2003.
- Старцев А.В., Вилков О.Н. Указ. соч. С. 123.
- Живописная Россия. Т. 11: Западная Сибирь. СПб., М., 1884. С. 208.
- Городские поселения в Российской империи. Т. 5. Ч. 1. СПб., 1865. С. 155–233; РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 33. Л. 100б.; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 79: Томская губ., СПб., 1904; Города России в 1904 г. СПб., 1906. С. 368; Города России в 1910 г. СПб., 1914. С. 1076; Старцев А.В. Численность и состав... С. 183; ЦХАФ АК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 438. Л. 6. Д. 466. Л. 21–21об.; РГИА. Ф. 1288. Оп. 25. Д. 86. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 246.
- Старцев А.В. Численность и состав... С. 184.
- См.: Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири второй половины XIX — начала XX в. Барнаул, 2002. С. 353.
- Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб., 1882. С. 188–189.
- Первая всеобщая перепись... С. 40–41, Турчанинов Н.В. Города Азиатской России // Азиатская Россия. Т. 1: Люди и порядки за Уралом. СПб., 1914. С. 348.
- Ядринцев Н.М. Поездка по Западной Сибири и в горный Алтайский округ // Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. 1880. Кн. 2. С. 59.
- Первая всеобщая перепись... Т. 78. С. 2; Т. 79. С. 2; Т. 81. С. 2 (подсчет).
- Головачев П. Сибирь. Природа. Люди. Жизнь. М., 1902. С. 271.
- Вольский З. Вся Сибирь: Справочная книга по всем отраслям культурной и торгово-промышленной жизни Сибири. СПб., 1908. С. 348.
- Swayne H. Siberia's Place in Asia // Journal of the Manchester Geographical Society. Vol. 15 (1919). P. 26 (перевод с английского Ю.М. Гончарова).

- 22 Санитарное состояние городов Российской империи в 1895 году. СПб., 1899. С. 319.
- 23 ЦХАФ АК. Ф. 144. Оп. 5. Д. 478. Л. 7–57.
- 24 ЦХАФ АК. Ф. 144. Оп. 5. Д. 479. Л. 124.
- 25 ЦХАФ АК. Ф. 144. Оп. 5. Д. 301. Л. 126, Д. 300. Л. 157.
- 26 ЦХАФ АК. Ф. 144. Оп. 5. Д. 301. Л. 256, Д. 300. Л. 280об.
- 27 ЦХАФ АК. Ф. 144. Оп. 6. Д. 1770. Л. 195об., 249об., Д. 1961. Л. 162об–163об.
- 28 АРГО. Раз. 57. Оп. 1. Д. 28. Л. 4об.
- 29 ЦХАФ АК. Ф. 144. Оп. 5. Д. 362. Л. 150, 250, 314.
- 30 ЦХАФ АК. Ф. 144. Оп. 6. Д. 301. Л. 126, Д. 300. Л. 157.
- 31 Шмойлов Э.П. Бийск. Бийск, 1993. С. 30.
- 32 Шестаков А. Деятельность Бийской Городской думы // Алтайская правда. 1939. 23 ноября.
- 33 Обзор Томской губернии за 1890 год. Томск, 1891. С. 21.
- 34 Обзор Томской губернии за 1884 год. Томск, 1885. С. 134.
- 35 Иванов Л.М. О сословно-классовой структуре городов капиталистической России // Проблемы социально-экономической истории России. М., 1971. С. 318.
- 36 Ядринцев Н.М. Поездка по Западной Сибири и в горный Алтайский округ // Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. 1880. Кн. 2. С. 58.
- 37 Скубневский В.А. Городское население Сибири по материалам переписи 1897 г. // Проблемы генезиса и развития капиталистических отношений в Сибири. Барнаул, 1990. С. 109.
- 38 Костров Н. Историко-статистическое описание... С. 54.
- 39 ЦХАФ АК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 438. Л. 7.
- 40 ЦХАФ АК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 466. Л. 10.
- 41 РГИА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 246. Л. 19.
- 42 Первая всеобщая перепись... Т. 79. С. 3.
- 43 РГИА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 246.
- 44 РГИА. Ф. 1288. Оп. 25. Д. 72. Л. 47.
- 45 Куприянов А.И. Русский город... С. 37.
- 46 Дубле Е.В. Всеобщая статистика российского государства. М., 1878. С. 619.
- 47 РГИА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 246. Л. 26об.
- 48 Старцев А.В., Вилков О.Н. Указ. соч. С. 123–125.
- 49 Дмитриенко Н.М. Указ. соч. С. 51.
- 50 ГАТО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 117.
- 51 Гончаров Ю.М. Купеческое сословие Бийска во второй половине XIX — начале XX в. // История освоения юга Сибири: экономика, политика, культура. Бийск, 1999. С. 93.
- 52 Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Купеческая семья Бийска середины XIX — начала XX вв.: историко-демографический очерк // Образование и социальное развитие региона. 1996. № 3–4. С. 233.
- 53 Щеглова Т.К. Ярмарки юга Западной Сибири в XIX — начале XX века. Барнаул, 2001. С. 475, 481, 483.
- 54 Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. XVI: Западная Сибирь. С. 499. Подробнее о торговле с Монголией см: Старцев А.В. Русская торговля в Монголии (вторая половина XIX — начало XX в.). Барнаул, 2003.
- 55 Справочная книжка по Бийскому уезду. Бийск, 1910. С. 4.
- 56 РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 33. Л. 11об.
- 57 Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб., 1882. С. 191.

- 58 Ядринцев Н.М. Поездка по Западной Сибири и в горный Алтайский округ // Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. 1880. Кн. 2. С. 58.
- 59 РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 33. Л. 12об.
- 60 ЦХАФ АК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 455. Л. 17.
- 61 Путинцев Н.Д. Статистический очерк Томской губернии. Самара, 1892. С. 71.
- 62 Список населенных мест Томской губернии за 1893 год. Томск, 1892. С. 1.
- 63 Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. XVI: Западная Сибирь. СПб., 1907. С. 499.
- 64 Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Купечество Алтая второй половины XIX — начала XX в. Барнаул, 2001. С. 119—125.
- 65 Первая всеобщая перепись... Т. 79. С. 148—151.
- 66 Литягина А.В. Городское самоуправление Западной Сибири в конце XIX — начале XX веков. Бийск, 2001. С. 144.
- 67 Шмойлов Э.П. Бийск. Бийск, 1993. С. 27.
- 68 Штейнфельд В. Справочник по городу Бийску и Бийскому уезду. Бийск, 1911. С. 19.
- 69 Лен К.В. Деятельность Городской Думы в вопросах образования (70—90-е гг. XIX века) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1996. С. 181.
- 70 Потанин Г.Н. От Кош-Агача да Бийска // Краеведческий сборник. Вып. 2. Барнаул, 1997. С. 37.
- 71 Томские губернские ведомости. 1882. № 38.
- 72 См.: Старцев А.В. Общественная и культурная деятельность предпринимателей Алтая // Предпринимательство на Алтае. XVIII в. — 1920-е годы. Барнаул, 1999. С. 118.
- 73 Штейнфельд В. Бийский уезд Томской губернии. Бийск, 1910. С. 13, 17.
- 74 Николаев В. Библиотека господина Реброва // Аспект. 1990. № 4. 16 ноября.
- 75 Ан С.А. Роль интеллигенции в становлении и развитии культуры провинциального города (конец XIX — начало XX в.) на примере г. Бийска // История культуры Алтая. Барнаул, 1996. С. 33.
- 76 Живописная Россия. Т. 11: Западная Сибирь. СПб., М., 1884. С. 208.
- 77 ЦХАФ АК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 9. Л. 25.
- 78 Памятная книжка Томской Губернии за 1885 год. Томск, 1885. С. 45.
- 79 Томские Губернские ведомости. 1882. № 15.
- 80 ЦХАФ АК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 368. Л. 6.
- 81 ЦХАФ АК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 368. Л. 12.
- 82 Радлов В.В. Из Сибири // Краеведческий вестник. Вып. 2. Барнаул, 1997. С. 36.
- 83 Потанин Г.Н. От Кош-Агача до Бийска // Краеведческий вестник. Вып. 2. Барнаул, 1997. С. 37.
- 84 Ядринцев Н.М. Поездка по Западной Сибири и в горный Алтайский округ // Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. 1880. Кн. 2. С. 58—59.
- 85 Живописная Россия. Т. 11: Западная Сибирь. СПб., М., 1884. С. 208.
- 86 РГИА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 246. Л. 19.